

"Это очень красивое пальто!"

крик Элли оторвал Хелен от ее воображения.

"...Но интересно, когда я его надену?"

Хелен расширила свои треугольные глаза и посмотрела на шубу из черного меха медведя.

'Неужели он дарит мне в подарок медведя, который чуть не убил меня?'

Император в голове Хелен был очень страшным и свирепым. С "Задирой Мар" в качестве недавно добавленной информации в ее сознании.

Она никак не могла быть счастлива, зная, что шубу подарил такой человек.

Однако Элли была другой, она сияла и с лучезарной улыбкой протягивала пальто.

"Зима в Идельберге суровая. Сейчас оно бесполезно, потому что сейчас лето, но зимой оно будет очень кстати."

"Yeah...."

Не желая портить Элли, которая была в хорошем настроении, Хелен ответила нерешительно и проигнорировала ее.

Она пыталась читать новую книгу, которую купила в этот раз.

После того, как Император неожиданно увеличил ее бюджет, Хелен купила на него много новых книг.

Это было сделано для того, чтобы снять чувство обиды, когда она не могла ходить в библиотеку и читать книги.

Когда она искала книгу для чтения, Элли подошла ближе и встала рядом с ней.

"Ваше Высочество, я прошу прощения за то, что дала вам такую книгу в прошлый раз. Вы были удивлены этим?"

Книга? Какую книгу? ... О!

Лицо Хелен покраснело, когда она вспомнила, какую книгу имела в виду горничная.

"Ты снова покраснела. Если тебе это приятно, хочешь, я дам тебе другую книгу?"

"Элли!"

Элли негромко захихикала, как будто ее забавляла реакция Хелен.

Она обмахивала себя обеими руками, но была на пределе своих сил.

"Я пошутила".

"Почему ты вдруг заговорила о книгах....".

Когда Хелен пробормотала вопрос, глаза Элли наполнились беспокойством.

"Но Его Величество определенно что-то почувствовал. Даже то, что произошло на охотничьем фестивале, медвежий мех, он никогда бы не стал делать такие вещи, ничего не почувствовав."

"...Это не из-за чувств".

Это был секрет, который знала только она. Она знала, что Элли сочтет это странным.

"Ты ведь больше не будешь мне рассказывать, да?"

"Прости".

"Хафт, я совсем не против, си не делай такое лицо!"

Элли, которая не выдержала, увидев лицо Хелен, ударила себя в грудь и заговорила.

Она ударила так сильно, что Хелен широко раскрыла глаза и удивленно посмотрела на нее.

"Ваше Высочество, все идет хорошо, почему ты так легко унываешь? Я из-за этого совсем расстроилась".

"Да. Я знаю, так что перестань бить себя. Это, наверное, больно".

"Вы беспокоитесь обо мне?"

"Конечно".

Хелен кивнула, как будто это было само собой разумеющимся. Хелен кивнула, как будто это было очевидно.

Она боялась, что Элли может снова сильно ударить ее по груди.

Элли слегка нахмурилась.

"Я беспокоюсь о вас, ваше высочество".

Чем больше она вовлекалась в отношения с императором, тем менее прекрасными становились ее обстоятельства.

Другими словами, 26-й наложнице, Эдит, предстояло преодолеть 26 гор.

Двадцать пять наложниц и одна императрица.

Однако разум Элли не находил покоя, когда она смотрела на Элен, которая всегда читала книги.

Более того, она всегда задавалась вопросом. Почему у Ее Высочества Эдит, казалось, была низкая самооценка?

Зная место, где она выросла, и ее происхождение, она не должна была вести себя таким образом.

"Вы знаете о широко распространенном слухе о том, насколько Его Величество Император Корделии был предан воспитанию своей дочери?"

Это потому, что слух стал слишком диким?

"Теперь, когда я думаю об этом, он отослал свою любимую дочь, но вы даже ничего не слышали от него".

"Я слышал, однажды..."

"Только один раз. Ее дочь стоит каждого его дня".

"...."

Выражение лица Хелен стремительно менялось.

Наблюдая за тем, как меняется выражение ее фасада, Элли поняла, что ступила на минное поле.

"Я устала сегодня, так что вы можете уйти?"

"Ваше Высочество?"

Элли была вынуждена уйти, как будто ее выгнали из комнаты.

Хелен, которая осталась одна в комнате, пожала плечами и глубоко вздохнула.

"Huft...."

Элли и Мар были последними людьми, от которых она хотела узнать тот факт, что она - Хелен.

В то же время они были теми людьми, которым она больше всего хотела рассказать о том, что она на самом деле Хелен.

Это было такое странное чувство.

Ей казалось, что она хорошо справляется с тем, чтобы скрыть уродливую Хелен, и Хелен задавалась вопросом, удивится ли Мар, когда узнает об этом.

Возможно, это слишком очевидно, что она уродливая дочь?

Дрожь, которая уменьшилась после встречи с Маром, вернулась снова.

"Пожалуйста...."

Она держала свою дрожащую руку и ждала, пока дрожь утихнет.

После этого момента она надеялась, что скоро наступит ночь. Это единственное время, когда она сможет увидеться с Маром.

Она открыла дверь в комнату императора. Мар стоял прямо перед дверью, как ему и полагалось.

'Неужели он снова ждал меня?'

Она чувствовала себя одновременно благодарной и виноватой перед ним.

Однако Хелен не могла заставить себя сказать спасибо, как обычно.

"Эдит?"

с любопытством спросил Мар, поняв, что Хелен в ужасном настроении.

Хелен вздрогнула от голоса Мара, ее глаза слегка расширились.

Было разумно, что Мар заподозрил ее необычное поведение.

"Мне всегда было интересно узнать об этом раньше. Ты ненавидишь свое имя?"

Когда Мар осторожно спросил ее об этом, Хелен быстро покачала головой.

"Нет, я просто поражена".

"Я это чувствовала. Твои глаза подергиваются пеленой каждый раз, когда я называю твое имя".

"Это не так".

Хелен опустила голову и тайком избегала его взгляда, но Мар настойчиво приковывал к ней взгляд и пытался снова установить с ней зрительный контакт.

В конце концов Хелен плотно закрыла глаза.

"Посмотри на меня".

Голос Марла был нехарактерно озадаченным.

Хелен знала, что ведет себя не так, как обычно, но у нее не хватало смелости открыть глаза.

"Я, я сожалею".

Она ненавидела, когда люди называли ее по имени сестры, особенно если это была Мар.

Она изо всех сил пыталась скрыть это, но в итоге снова показала это.

Хелен испуганно дернула ресницами.

"Не смущайся. Все в порядке".

От нежного голоса Мара у Хелен словно камень с души свалился.

Так было всегда, каждый раз.

Это чувство не имело для него значения.

Как только она тайком открыла глаза, которые до этого были закрыты, ее взгляд встретился с глазами Мара.

"Иди сюда".

Когда он улыбнулся, согнув глаза в форме полумесяца, на ее лице появился красный демилун.

Она забыла отказаться, когда ее за руки потянул Мар, который мило улыбнулся ей, и она, сама того не осознавая, обняла его.

"Мы не должны так обнимать друг друга".

Хелен опешила от того, насколько жалобным был ее тон, и закрыла рот.

Затем она услышала неожиданный голос в своей голове.

"Ты сказала, что мы должны утешать друзей, когда им грустно. Я думаю, это тоже способ утешить их".

Друзья?

Даже если они решили остаться друзьями, даже если она, очевидно, была той, кто первой заговорил об этом.

Когда слово "друг" вырвалось из его уст, она почувствовала, как ее сердце сжалось и заныло.

Почему она грустит?

Хелен прижалась к его воротнику, слегка нахмурившись.

"Это потому, что я сегодня устала. Так что позволь мне использовать это как оправдание".

Устала.

Это было просто оправдание, чтобы утешить себя, но Хелен надеялась, что он не спросит о причине, что было безрезультатно.

"Почему ты устала?"

"Потому что ты опоздала".

Лицо Хелен покраснело, как будто вот-вот лопнет от лукавого ответа Мара.

Ее хватка на его воротнике, казалось, придавала ей сил.

Стук бьющегося сердца отдавался в ее ушах. Хелен сохраняла дистанцию между их слегка соприкасающимися телами, чтобы ее голос не был слышен Мар.

Мар обнял Хелен и нежно погладил ее длинные волосы.

Что это за длинное лицо сегодня?

Он не знал ничего, что было бы ему неподвластно.

О личности ли ее мужа, о девушке, которую она называла горничной, о том, приятно ли ей жить днем без него, и что заставляло ее все время быть в такой тревоге?

Многое он хотел спросить, но не хотел.

Ему казалось, что если он спросит, то границы между ними станут очевидными.

Ему просто ненавистна была мысль о том, что она оставит... с тем же предположением.

"Давайте поскорее найдем способ восстановить ваши воспоминания".

Бормотание Хелен отозвалось в груди Мара.

Рука, игравшая с волосами Хелен, замерла в воздухе.

"...Смогу ли я найти свои воспоминания?"

В голосе Мара не было уверенности.

"Что, если у меня на самом деле нет никаких воспоминаний?"

Он начал осознавать, что изменилось в нем понемногу за последние несколько дней.

Самым подозрительным было то, что у них с Императором было сходство в почерке.

Даже одежда в гардеробной сидела на нем идеально, как будто была сшита специально для него.

Комната казалась странно знакомой, и он даже знал, где какие вещи лежат.

Это были те подозрительные аспекты, которые он узнал после того, как его перевели из библиотеки в комнату императора.

'Есть ли какая-то связь между мной и императором?'

Он хотел спросить об этом Хелен, но никак не мог этого сделать.

Ведь Хелен ненавидела и боялась Императора так же сильно, как и он.

-Император? Я не совсем уверен. Он страшный человек.

- Я мало что о нем знаю. И не хочу знать.

-К тому же он.... В любом случае, я не хочу иметь никаких дел с императором.

Мар в сердцах вспомнил все, что сказала Хелен.

"Не сомневайся. Я уверена, что у тебя все получится".

Когда она открыла дверь и вошла в комнату, казалось, что она лжет о том, что у нее ужасное настроение.

Когда он улыбнулся и посмотрел на Хелен, которая подняла голову, устраиваясь в его объятиях, в сердце Мара появилась неосозаемая надежда.

"Верно. Давай найдем мои воспоминания."

Эрса тщательно назначила дату. Поскольку ей нужно было создать обстоятельства, при которых ее нельзя было бы указать в качестве подозреваемой.

Она позвала служанку, которая всегда двигалась хорошо и бодро, чтобы та присела с ней, пока она спокойно потягивала чай.

Эрса остановила руку служанки, которая пыталась налить чай в пустую чашку.

"Вы можете выпить со мной?".

"Да, да! Конечно".

Эрса с добрым взглядом налила чай в чашку для служанки.

Служанка так нервничала, что ее лицо стало пепельным, даже рука, державшая чашку, дрожала.

Служанка сглотнула, ее горло сильно дрогнуло.

"Я всегда следила за тобой. Как ловко ты делаешь свою работу".

"Т-спасибо."

Служанка быстро выпила чай, как только Эрса сделала жест рукой.

Эрса посмотрела вверх чашки на нервную служанку.

Это был озадачивающий звонок, но служанка быстро вспомнила, что должна быть причина, учитывая ее обычный характер, ее бы не позвали без веской причины.

Самым мудрым ответом она посчитала, что должно быть что-то, что она хочет, чтобы она сделала тайно.

"М-может быть, если есть что-то, что вы хотели бы, чтобы я сделала..."

"Ты быстро соображаешь".

Глаза Эрсы сверкнули, как у ядовитой змеи.

Поднеся к столу приготовленный ранее карман с деньгами, Эрса положила его на стол с такой силой, что раздался нарочитый звук.

Глаза служанки стали увеличиваться, когда карман, внутри которого было полно золотых монет, с приятным звуком лег на стол.

"Я положил в него много денег. Я дам в десять раз больше денег, если ты хорошо выполнишь свою работу".

Глоток.

Шея служанки снова сильно дрогнула.

"Если ты хорошо выполнишь работу и покинешь дворец, я найду для тебя дом и дело, которым ты сможешь заниматься всю жизнь. Как долго ты собираешься жить, заботясь о других? Ты должен заниматься своим делом. Разве не так?"

Глаза служанки снова сильно задрожали, когда она услышала, что карман денег - это не последнее, что она получит.

Тем не менее, Эrsa втайне приятно улыбнулась, увидев, что служанка закусила нижнюю губу и не стала говорить тарбарщину.

Среди всех слуг, работавших под ее началом, она была самой преданной служанкой, достойной того, чтобы быть вызванной для такого задания.

Не соврав, что она присматривала за ней, она вложила в руку служанки мешочек с деньгами и вкрадчиво прошептала.

"Если ты хоть раз не обратишь на это внимания, я позволю тебе вести обеспеченную жизнь, не завидуя другим. Как вам это?"

<http://tl.rulate.ru/book/60568/2059609>